3 ИЮЛ 1988

В «ГУДКОВСКОМ КУПЕ»

Художник ледовых узоров

Лучи прожекторов скрестились в центре ледовой арены. Зазвучали ритмы начала XX века. И будто на полотне огромного экрана, появились фигуристы в черных костюмах — герои бурлеск-балета «Немое кино».

Оживают кадры старых фильмов времен легендарных братьев Люмьер, Веры Холодной, Ивана Мозжухина. Из-за краешка занавеса выглянул главный герой спектакля — Чарли Чаплин. Он лишен усов, привычного котелка и неизменной тросточки. И все же зритель с первой минуты знакомства воспринимает «маленького человека». Этому способствует и особая, знакомая миллионам «утиная» походка, и высочайший артистизм чемпиона Европы по фигурному катанию, заслуженного мастера спорта СССР, художественного руководителя Театра ледовых миниатюр Игоря Бобрина. Он сегодня — гость нашего «купе».

— В спектакле «Немое кино» вы играете Чарли. Наверное, трудно было открыть в этом герое, хорошо знакомом миллионам, новые грани характера?

— Приближение к постижению образа моего героя шло постепенно. Лет десять назад, когда моя спортивная карьера была в зените, я прочитал сочинение «Моя биография» Чарльза Спенсера Чаплина. Здесь были воспоминания самого артиста, близких ему людей, статьи известных искусствоведов и множество фотографий, запечатлевших Чарли в разные периоды его жизни. В одной из своих программ конца 70-х годов я исполнял короткую композицию на тему музыки Чаплина — шире развернуть образ Чарли я не мог, так как специфика фигурного катания диктовала свои жесткие рамки. Но уже тогда я решил: как только представится возможность, продолжу работу в этом направлении.

— Непросто было перейти от мира большого спорта к исполнительской деятельности?

— В 1981 году я стал чемпионом Европы по фигурному катанию, мне присвоили звание заслуженного мастера спорта СССР. Однако всегда мне хотелось не просто набирать очки и получать различные титулы, но прежде всего быть интересным зрителю. К сожалению, совместить артистизм и технику фигурного катания было чрезвычайно трудно, так как во время выступлений приходилось выполнять ряд сверхсложных элементов.

В 1984 году, незадолго до Олимпиады в Сараево, под руководством своего нового наставника Юрия Овчинникова я подготовил интересную, на мой взгляд, программу «Человек с тысячью лиц». Не сомневаюсь, что смог бы добиться успеха, но на Олимпийские игры отправились другие, более молодые фигуристы. Так неожиданно завершилась моя спортивная биография.

— И какое вы приняли решение?

— Вместе с группой других чемпионов стал работать в составе ледового ансамбля «Все звезды». К сожалению, в этом коллективе сохранился спортивно-развлекательный стиль, большинство участников по сути использовали свой старый багаж. А я мечтал о настоящем театре, где с помощью средств ледовой хореографии рождались бы интересные спектакли.

В 1986 году группа из 8 человек вместе со мной покинула ансамбль «Все звезды». У нас не было ни костюмов, ни соответствующего оборудования, ни организации, которая смогла бы воплотить в явь нашу мечту. Мы начинали как одна из групп «Росконцерта». А затем состоялась встреча с директором Челябинской филармонии Марком Борисовичем Каминским, благодаря которому мы обрели «крышу» над головой.

— И, конечно, сразу встала проблема своего репертуара?

— Я предложил готовить спектакль о Чарли Чаплине — герое, в котором сочетаются любовь и нежность, бескорыстие и доброта, нетерпимость к грубости и подлости. Сценарий спектакля написал по нашей просьбе поэт Илья Резник.

— Насколько мне известно, в спектакле «Немое кино» Чарли Чаплин и другие персонажи его фильмов впервые стали на коньки...

— Это заслуга балетмейстера-постановщика Натальи Волковой-Даббади, которая великолепно знает как искусство балета, так и специфику танцев на льду. Нужно сказать, что пришлось снимать укоренившиеся стереотипы. Фигуристы высокого класса за годы выступлений в спорте впитали в себя стремление выделиться среди соперников. В связи с этим предстояло преодолеть тягу к проявлению индивидуализма, научиться принципам коллективизма, ведь все действия труппы должны быть направлены на создание цельного, высокохудожественного спектакля.

— Представьте, пожалуйста, творческий состав театра.

— В нашей труппе: чемпионы мира и Европы в парном катании Ирина Воробьева и Игорь Лисовский, чемпионы страны в спортивных танцах на льду Наталья Карамышева и Ростислав Синицын, мастера спорта международного класса Светлана Французова и Олег Горшков, двукратная обладательница Кубка СССР Елена Васюкова, мастера спорта Юлия Романова, Дмитрий Смирнов и Юрий Бурейко, каскадеры на льду Игорь Окунев и Константин Голомазов. В недалеком будущем у нас будут работать чемпионы мира и Олимпийских игр Елена Валова и Олег Васильев, чемпионка мира, Европы и Олимпийских игр Наталья Бестемьянова, неоднократная чемпионка СССР, призер чемпионатов Европы и мира Анна Кондрашова.

— Какие спектакли театр планирует показать в будущем?

Интенсивно репетируем пьесу «По следам песен Высоцкого», начали работу над социальной сатирой «Не с той ноги», постановкой для детей по мотивам сказов Бажова.

— Расскажите о своих новых работах на сцене, телевидении, в кино...

— В 1988 году оканчиваю обучение на режиссерском отделении ГИТИСа. В дипломном спектакле по пьесе Александра Шкваркина «Страшный суд» сыграл роль Сирано де Бержерака. На «Лентелефильме» снялся в новом фильме-балете Игоря Шахназарова «Принц и нищий». Всем коллективом участвовали в телепередачах «А ну-ка, девушки» и «Ритмическая гимнастика».

— Недавно телевизионная программа «В субботу вечером» познакомила нас с певцом Игорем Бобриным...

— Однажды композитор Александра Пахмутова попросила меня ознакомиться с ее новой песней «Звезда искусственного льда». Попробовал ее исполнить. Прослушав меня, Александра Николаевна предложила записаться на телевидении. Премьера песни состоялась на сцене Дворца спорта в Лужниках.

— В апреле 1988 года Театр ледовых миниатюр представил зрителям свою новую работу «Фауст, 20-й век». Кто участвовал в его создании?

— Сценарий написали московские авторы Борис Баркас и Андрей Днепров, музыку в стиле синтез-симфонии композитор-авангардист Михаил Чекалин. Балетмейстер Александр Станов поставил танцы.

Это спектакль-размышление, спектакль-притча, в котором хочется ответить на многие вопросы: что такое искусство и какова роль художника в искусстве? Как часто мы делаем руками, а не сердцем, как часто делаем красиво, но без души. Об этом мы хотим сказать самое главное. Надеемся, что после нашего спектакля задумается и зритель.

Беседу вел
Э. ЗВОНИЦКИЙ.
Фото Н. Ковальчука.